

(оно) живет в своей собственной реальности, зачастую несоизмеримой с реальностями других людей или сообществ. Горгий утверждает, что реальности вообще не существует, но существуют иллюзии, которые у каждого отдельного человека или сообщества также свои — и, следовательно, они могут быть несоизмеримы с иллюзиями других людей или сообществ.

Последовательное развитие идей Протагора и Горгия может привести к представлению о том, что никакая рациональная дискуссия об истине или моральных ценностях между разными сообществами или людьми с разными ценностными установками в принципе невозможна. Это означает, что носителем «истинной» точки зрения, может, например, объявлять себя тот, кто просто оказывается сильнее и кто способен силой навязать свое представление о реальности (или о моральном долге) всем остальным. В этой ситуации право на истину и на мораль оказывается просто правом сильного.

В частности, в области философии права к такой концепции приходят некоторые из софистов, развивая до предела логические следствия, вытекающие из релятивизма Протагора и нигилизма Горгия. Они разделяют «право по природе» и «право как человеческое установление», развивая соответствующую концепцию «естественного права». Право как человеческое установление рассматривается ими просто как инструмент насилия одних людей или групп над другими людьми или группами, причем как инструмент, служащий для подавления или искажения права «по природе». В частности, сходную позицию защищают софист Калликл в диалоге Платона «Горгий» (см. главу 4.4.) и софист Фрасимах в первой книге диалога Платона «Государство».

4.4. Политическое учение Сократа: свобода как «власть над собой» vs. свобода как «право сильного»

Философия Сократа, как было сказано, многое заимствует у софистов как в области техники мышления и аргументации, так и в области содержательной критики расхожих стереотипов мышления, основывающегося на некритическом здравом смысле, а также критики суеверий и предрассудков, не имеющих никаких других обоснований, кроме древности традиции. Но в то же время, Сократ как философ выступает против форм радикального релятивизма и нигилизма софистов.

В диалоге Платона «Горгий» речь идет о возможных политических следствиях ценностного релятивизма и нигилизма софистов. Здесь развивается два понимания свободы: свобода как естественное право

сильного (один из крайних вариантов софистического политического учения) и свобода как «власть над самим собой». Согласно первой, софистической, точке зрения, если обычаи, человеческие ценности и законы — и, говоря современным языком, институт права в целом — есть просто изобретенные людьми условности, не имеющие никаких высших обоснований, то их следует понимать просто как инструмент господства одних людей над другими. В «Горгии» утверждается (это воззрение в диалоге защищает софист Калликл), что обычаи, моральные нормы и законы есть инструмент «слабых», с помощью которого они стремятся ограничить естественное право сильного. Навязывая сильному (через обязанность соблюдать моральные нормы или законы) необходимость ограничивать себя, слабые лишают сильного права делать то, к чему его влечет его природа — т.е. *естественного* права, права, которым сильный обладает «от природы». Но подлинно сильный человек разрывает путы законов и обычаев, которыми пытаются его сковать слабые, и следует своим природным влечениям, осуществляя, среди прочего, свое законное (не в смысле человеческих законов, но смысле законов «по природе») право на господство над слабыми. Свобода сильного — в следовании своему естественному праву, даже вопреки праву человеческому. В качестве разновидности этого учения другие софисты, наоборот, предлагали видеть в человеческих установлениях инструмент, с помощью которого сильные изначально осуществляют свое господство над слабыми.

Это воззрение можно считать одним из источников современной нововременной концепции *Realpolitik*, так называемой «реальной политики», или политики баланса сил, согласно которой справедливость как в общественной жизни, так и в отношениях между государствами, есть просто «право сильного»; тот, кто обладает большим ресурсом силы, может и должен преследовать свой интерес и принуждать других к выгодному для него поведению даже вопреки их желанию.

Второе понимание свободы, философское, защищается Сократом. Свободен не тот, кто следует всем своим спонтанным импульсам, но тот, кто умеет властвовать над своими желаниями. Тот, кто слепо подчиняется всем своим спонтанным влечениям, — не свободный человек, а раб, но в особом смысле слова: раб самого себя. Он находится в рабстве у слепой силы желаний, которая подчиняет его себе. Свободный же человек, тот, кто умеет контролировать и правильно направлять свои влечения, является господином, хозяином, самому себе, и только такого человека следует считать свободным.

Политическое учение Сократа сводится в диалоге к вопросу о том, должен ли подлинный властитель «властвовать над самим собой». Властитель, не способный «властвовать над собой», неизбежно тяготеет к злоупотреблениям по отношению к своим подданным. Между тем, в свободных полисах (и эту тему разовьет позднее Аристотель в своей «Политике»), там, где существует, говоря современным языком, развитый институт гражданства, люди обладают чувством гражданского достоинства и не готовы терпеть несправедливое насилие со стороны правителя. Правитель в свободном полисе является первым среди равных, и граждане добровольно делегируют ему право управлять собой, но только постольку, поскольку это управление способствует общему благу. Управлять свободными людьми может только тот, кто хорошо управляет собой, и «власть на собой», которой обладает правитель, является для него условием возможности управлять другими.

Тема «власти над собой», искусства «самообладания» (*enkrateia*), станет важнейшей темой для всей античной традиции философской и политической мысли (см. фрагмент из книги М. Фуко «Использование удовольствий», предлагаемый для чтения к семинару). В политической теории XX-го века эта проблематика оказывается по-новому актуальной в дискуссиях о понимании свободы в либеральной политической теории и о практике тоталитарных режимов.

Подробнее об этом будет сказано в занятии 8 «Понятие политической свободы: от античности к современному либерализму».

4.5. Семинар и тексты

Тексты:

- Платон, отрывок из диалога «Горгий» (483a–493a, 499–500b) // *Платон*. Соч. в 4 т. Т. 1. С. 522–533, 542–543.
- *Фуко М.* Использование удовольствий. С. 123–129 (Отрывок из раздела 4 «Свобода и истина» главы 1-й «Моральная проблематизация удовольствий»).
- *Плутарх*. «Алкивиад» // *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М.: Наука, 1994.

Последний текст представляет собой подробное жизнеописание Алкивиада, ставшее классическим в традиции западной этической мысли. Можно также воспользоваться сокращенным и адаптированным